

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

УДК 630.52

Н.А. Мусеев

Московский государственный университет леса, г. Мытищи, Московской области

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?*

Об интенсификации, о переходе к интенсивной модели мы уже наговорились в последние годы до «оскомины», но пока никаких подвижек на практике нет. Организаторы этого заседания* уместно поставили в отношении интенсификации вопрос: что это, *миф или реальность?*

Если реально оценивать сложившуюся за последние три десятилетия ситуацию, то на ближайшие годы, безусловно, это лишь *миф*. Конечно, можно создать на базе какого-то объекта "*потемкинскую деревню*" из политических соображений, изъяв необходимую сумму из сокращающихся средств на развалившееся лесное хозяйство в условиях кризиса. Но это не будет иметь практического значения на фоне той разрухи, в какой находится лесное хозяйство РФ. А чтобы в долгосрочной перспективе подготовить условия для интенсификации, вначале надо упорядочить лесные дела в стране, наведя должный порядок в лесопользовании и лесном хозяйстве. Но для этого надо решить многие вопросы. Среди них тезисно я остановлюсь только на *трех*.

Во-первых, надо восстановить *разрушенное государственное управление лесами*, находящимися в государственной, притом в федеральной собственности, и вообще поднять саму *роль государства в управлении*. При этом не надо отождествлять *государство с бюрократией, с чиновничьим аппаратом*, который должен бы выполнять *функции государства*, но сегодня это делается из рук вон плохо. В одном из посланий Федеральному собранию Президент России В.В. Путин отмечал, что государственный аппарат управления еще не приспособлен решать стратегические задачи, хотя эта функция должна быть главной для него (Послание..., 2002). Сегодня наша страна докатилась до того, что на всех уровнях управления имеет еще место *некомпетентность и безответственность*. Но это же не всегда так будет. Вице-премьер Дмитрий Рогозин вынужден признать, что даже предприятия космической системы стоят перед *дефолтом* из-за *астрономического казнокрадства*: свыше 9 млрд. руб. ушло к мошенникам, а работникам месяцами не выплачивались зарплаты (Веденева, 2015). По данным главы Счетной палаты, финансовые нарушения в 2014 г. в "Роскосмосе" составили 92 млрд. руб. (Озерова, 2015). В результате взрываются "Протоны", срываются заказы. Пришлось возвращать компетентных специалистов, уволенных или ушедших из-за нетерпимых условий. Такие же шаги придется принимать и в других отраслях, в том числе в лесном секторе, тоже страдающем от коррупции и от недостатка компетентных специалистов.

* В основу статьи положено выступление автора на расширенном заседании Научного совета РАН по проблемам леса 20.05.2015.

Между тем в странах с продвинутым лесным сектором, таких как США и Финляндия, роль государства была определяющей в построении стратегических программ интенсификации (Флеров и др., 1970; Moiseev et al., 1997). При этом оно выступало в четырех ролях: инициатором, организатором, консолидатором и координатором для всех субъектов лесных отношений. Это я говорю, не по «бумажкам», а изучая опыт этих стран на практике и в ходе тесного сотрудничества со специалистами этих стран.

Во-вторых, надо иметь хозяйствующих субъектов, компетентных и способных вести интенсивное лесное хозяйство. Перед лесным хозяйством я понимаю, как и наши предшественники, всю систему мероприятий, не только по воспроизводству, но и по лесопользованию, в том числе необходимые способы рубок, адекватные назначению лесов (Рудзский, 1893; Орлов, 2006).

В-третьих, надо мотивировать лесоуправление и саму отрасль лесного хозяйства своими мероприятиями на повышение лесного дохода, как главного источника интенсификации лесного хозяйства.

Вот эти три первоочередных условия надо еще, как говорят, отладить, так чтобы они в совокупности и во взаимосвязи заработали и были закреплены в новом лесном законодательстве, которое еще надо сформировать. Конечно, при этом не должна забываться и подготовка кадров, в том числе через сферу науки и образования, учитывая, что интенсификация предполагает использование инноваций (Санаев и др., 2007).

Сегодня перечисленные выше условия пока отсутствуют. О них всерьез даже не говорят, не придают им первостепенного значения. Может быть потому, что о них неудобно говорить тем, кто их сознательно разрушил.

Дам краткий комментарий по поводу обозначенных условий. Начнем с *государственного управления лесами*, которое сегодня недееспособно. Начнем с федерального уровня. Все его полномочия были переданы субъектам РФ еще в 2005 г. по ФЗ № 199. Но ведь государственную программу интенсификации можно и нужно начинать только со стратегического лесного планирования всего комплекса лесных отраслей, в их взаимосвязи.

Напомню, что лишь 28 июня 2014 г. за № 172-ФЗ был принят федеральный закон "О стратегическом планировании в РФ". Кто должен реализовывать его применительно к лесному сектору экономики, в том числе и лесного хозяйства? Конечно, только федеральный орган управления лесами. В США такой закон был принят в 1974 г., хотя на практике стратегическое лесное планирование началось ещё в 1958 г. За реализацию его отвечала Федеральная лесная служба США. В Финляндии такие шаги на уровне государства были приняты в 1949 г. Нынешние "стратегии развития лесного комплекса отраслей" не имеют научного обоснования по многим параметрам и должны кардинально перерабатываться с учетом названного выше ФЗ № 172.

Но стратегическое лесное планирование немыслимо без *лесоустройства*, которое последним Лесным кодексом было упразднено. Теперь его надо возрождать. Без лесоустройства немыслимо говорить об интенсификации, ибо с него начинается учет лесов и обоснование конкретных объектов интенсификации лесного хозяйства (Моисеев и др., 2014).

Вот эти даже две функции должны быть введены в число полномочий федерального органа управления лесами. Но к его полномочиям должна относиться и законодательная инициатива, которой федеральный орган управления лесами ныне не обладает.

Вы думаете, что сегодня эти полномочия не встретят «в штыки» те, кто их упразднил с вводом нового Лесного кодекса? Они такой «гвалт» поднимут: «Вы что, хотите вернуться к советскому опыту планирования?». При этом они как будто не знают о том, что в ведущих лесопромышленных странах уже полвека применяется многоуровневая система стратегического лесного планирования, притом более тщательно прорабатываемая, чем даже при централизованно планируемой экономике. Планирова-

ние и рынок не противостоят в этих странах, а, наоборот, дополняют и облегчают экономическое развитие.

А что представляют собою те *хозяйствующие субъекты*, на которых возлагают надежды по интенсификации. "Главный герой" дня у нас сегодня *арендатор*, на которого приходится доминирующая часть (около 80 %) всего объема заготовок древесины в стране. По договорам на него возлагается и ведение лесного хозяйства, в основном по лесовосстановлению, хотя по статистике оно пущено на самотек, в основном под естественное зарастивание с последствиями массовой смены хозяйственно ценных пород малоценными. Пока главный мотив деятельности этого субъекта сводится к *максимизации прибыли при минимизации расходов на лесное хозяйство*. Об этом субъекте речь должна идти отдельно. Ни к какой интенсификации он не готов и, разумеется, не заинтересован за свой счет вкладывать инвестиции в лесное хозяйство, которые для бо-реальных лесов окупаются через 50-80 лет. Он даже не имеет должного компетентного персонала, который бы отвечал за его лесное хозяйство, и тем более за ее интенсификацию (Моисеев, 2014).

Что на данном этапе неотложно требуется, так это *объективный аудит* деятельности арендаторов, независимый от лесопользователя и от органа управления лесами, как это заведено в Канаде. И на основе анализа состояния дел с лесопользованием у арендаторов подготовить уже меры по подготовке их к интенсификации лесного хозяйства. К арендатору, на которого возложено хозяйственное управление лесами, мы еще вынуждены вернуться при рассмотрении третьего условия. Отметим только, что *сверхдолгосрочная аренда* при попустительстве слабодейственных органов управления лесами привела к вытеснению малого и среднего бизнеса, на котором держалась занятость населения. Поэтому сохраняет значимость вопрос *кооперации малого, среднего и крупного бизнеса в решении рассматриваемой проблемы*.

Весьма немаловажным хозяйствующим субъектом до ввода нынешнего Кодекса был *лесхоз*, как государственный орган управления лесами на местном уровне, совмещавший эту функцию с хозяйственной деятельностью на той лесной площади, которая не была передана в аренду. С передачей полномочий управления лесами субъектам РФ им же были переданы и лесхозы для последующей их реорганизации, которая должна была привести к выделению из лесхозов лесничеств, как самостоятельных юридических лиц в виде территориального органа управления лесами на местном уровне. Что же касается той части лесхоза, которая была связана с хозяйственной деятельностью, то по усмотрению администрации субъектов РФ они могли быть трансформированы в автономные учреждения, или в государственные предприятия, а также через приватизацию в частновладельческие лесные предприятия, действующие на общих основаниях для всех субъектов частного сектора. Ввиду отсутствия должной регламентации намеченной трансформации со стороны Федерального агентства лесного хозяйства во многих субъектах РФ, например, и в Московской области, бывшие лесхозы с аренды лесного хозяйства на практике исчезли безвозвратно, что нанесло непоправимый ущерб всему лесному сектору экономики. Там же, где лесхозы сохранились, например, в Башкирии, Татарстане, они обеспечили должный уровень ведения лесного хозяйства, охрану лесов от пожаров и защиту от вредителей и болезней. В Вологодской области лесхозы были даже укреплены и по договорам с арендаторами выполняли ту часть лесовосстановительных мероприятий, которая на них приходилась.

На выездном заседании Президиума Госсовета в Улан-Удэ (2013 г.) в поручении Президента намечено создание специализированных государственных лесохозяйственных предприятий, которые должны возместить потерю лесхозов в тех субъектах РФ, которые не сумели их сохранить. На примере Московской области их утрата оказалась весьма пагубной в связи с катастрофическими пожарами в 2010 г. и разросшимися оча-

гами вредителей и болезней, что ограничивает возможности своевременного проведения санитарных рубок.

Названные государственные специализированные лесохозяйственные предприятия являются *очень важным хозяйствующим субъектом* для перехода к интенсификации лесного хозяйства, особенно в лесах, не переданных в аренду. Но они являются необходимыми партнерами и для арендаторов, особенно в части лесного семеноводства, питомнического дела и самого лесовосстановления.

Третье условие – мотивация органов управления лесами на максимизацию лесного дохода. Сегодня этот фактор не работает, поскольку государство самоустранилось от стоимостной оценки лесов, отводимых в рубку. Нынешние платежи за древесину на корню никакой связи не имеют с рыночной экономикой. Отсюда мизерные лесные доходы, введение такого *суррогата*, как *субвенции*, для определения которых нет даже должной методики. Субъекты РФ недовольны и порядком их распределения.

В зарубежных странах лесопользователь приобретает древесину на торгах по рыночным ценам, которые наиболее полно реализуют рыночную стоимость древесины на корню. Опыт скандинавских, прибалтийских стран и Польши показывает, что только при этом условии лесное хозяйство становится рентабельным и имеет условия для интенсификации.

Монополия наших арендаторов на лесном рынке напрочь ликвидирует этот источник для интенсификации лесного хозяйства, в том числе для строительства лесных дорог. А потому этот *порок* рано или поздно придется исправлять. Для этого придется организовывать отпуск леса и арендаторам в закрепленной за ними по договору сырьевой базе по рыночным ценам, используя для этой цели и лесоустройство, и местные органы управления лесами в юридическом лице – лесничествах.

На деле же из-за ущербности нынешнего Кодекса разрушен баланс интересов субъектов лесных отношений, а потому государственно-частное партнерство лишь декларируется, но не проявляет себя на практике. Оно должно быть построено на цивилизованных основах. Государство должно быть цивилизованным продавцом, а частный сектор – цивилизованным покупателем, что вполне возможно построить для создания баланса их экономических интересов. Сегодня олигархическое лобби препятствует организации такого баланса, оно хотело бы продолжить практику «лихих» – 1990-х гг. Но такая практика уже привела к «разбазариванию лесов». При этом ни о какой интенсификации как о реалии говорить не придется.

Сегодняшний арендатор заинтересован только в упрощении способов рубок, в сокращении возраста рубок, но отнюдь не в инвестициях. Понять его можно и нужно, учитывая непреодолимый для него барьер в виде слишком большого срока (50-80 лет для бореальных лесов) окупаемости инвестиций в интенсификацию лесного хозяйства. Но для этого государство, как партнер, должно со своей стороны подготовить стимулы, облегчающие условия преодоления этого барьера. К этому вопросу нужно вернуться отдельно и рассмотреть его самостоятельно, тем более что он уже был объектом внимания "Совета по развитию лесного комплекса при Правительстве РФ".

Правда, крупный бизнес заинтересован и в приватизации лесов, но при этом камуфлирует то положение, что большинство его активов принадлежит зарубежным партнерам, которые не могут игнорировать интересы своих государств.

И, наконец, о лесном законодательстве. Сегодня его технология построена так, что ни общество, которому принадлежат леса, ни хозяйствующие субъекты, не могут пробиться к поправкам существующего Лесного кодекса. Как мы отмечали, даже государственный орган управления лесами в стране не обладает законодательной инициативой, что приводит к недовольству всех субъектов лесных отношений. Правительство РФ должно бы этот вопрос специально рассмотреть, сформировать более совершенную технологию, облегчающую совершенствование лесного законодательства.

Лесному сообществу, в том числе его научной части, необходимо консолидировать усилия между собою для формирования консенсуса по исправлению положения лесных дел в стране, чтобы подготовить реальные условия для интенсификации лесного хозяйства. Поскольку наука является *навигатором*, то для её представителей непреклонным требованием должно «*быть абсолютно честными*» и заинтересованными, в общественных интересах решать назревшие злободневные вопросы, руководствуясь известным афоризмом Аристотеля «*Платон мне друг, но истина дороже*». Ибо все пути развития должны вести к истине, которая должна для всех быть только одна.

Список использованной литературы

Веденева Н. Центру Хруничева все "протоны" пересчитают // Газ. "Московский Комсомолец" от 20.05.2015 г. С. 2.

Моисеев Н.А. Лесопромышленность и лесной сектор России: условия и пути перехода к интенсивной модели // Сибирский лесной журнал. 2014. №1. С. 7-12.

Моисеев Н.А., Третьяков А.Г., Трейфельд Р.Ф. Лесостроительство в России. М.: МГУЛ, 2014. 268 с.

Озерова М. "Абсолютное удивление" Татьяны Голиковой. Только в "Роскосмосе" СП нашла нарушений на 92 млрд. рублей // Газ. "Московский комсомолец" от 03.05.2015 г. С. 2.

Орлов М.М. Лесостроительство. М.: "Лесная промышленность", 2006. 474 с.

Послание Президента России Путина В.В. Федеральному собранию, "Российская газета", 19.04.2002 г., 71 (2939).

Рудзский А. Руководство к устройству русских лесов. СПб: изд. А.Ф. Девриена, 1893. 464 с.

Санаев В.Т., Моисеев Н.А., Курносков Г.А. Состояние и основные направления научно-технического и кадрового обеспечения лесного сектора экономики РФ. М.: МГУЛ, 2007. 94 с.

Флеров Б.А., Моисеев Н.А., Григорьев В.Д. Интенсификация лесного хозяйства Финляндии. М.: "Лесная промышленность", 1970. 72 с.

Moiseev N.A.; von Gadow K; Krott M. (eds.). Planning and Decision Making for Forest Management in the Market Economy. Pushkino / Gottingen, 1997. 213 p.